

ВЫСТУПЛЕНИЕ Ю.М. ЛУЖКОВА

на научно-практической конференции

«Пять лет ваучерной приватизации»

(Москва, 17 декабря 1997 г.)

«ПРИВАТИЗАЦИЯ НЕ САМОЦЕЛЬ, А СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ БЛАГОСОСТОЯНИЯ ГРАЖДАН»

(в сокращенном виде)

Вопрос, который мы поднимаем, многоплановый. Здесь есть и внешние, эмоционально-политические аспекты, и деловая, социально-экономическая сущность.

Говоря образно, «эмоциональный юбилей» ваучерной приватизации, кульминацией которого были разоблачения «союза писателей», завершен в октябре. Теперь настало время серьезно и конструктивно разобраться с проблемой. Тем более что сама острота конфликта с писателями и сила общественного негодования, - это, прежде всего, результат социально-экономических последствий приватизации.

Совершенно ясно, что писателей осудили не за размеры гонораров и не за то, что книга еще не написана. Мировая практика книгоиздания знает много случаев, когда гонорары были не меньше и тоже выдавались авансом. Но это отнюдь не вызывало негативной реакции граждан, тех стран, где проживали писатели. Попробуем разобраться в причинах недовольства российских граждан.

Давайте мысленно представим себе, что на пятом году приватизации осуществились бы все посулы архитекторов этой акции. Это значило бы, что каждая средняя семья, которая, как мы знаем, имеет примерно 2,6 человека, располагала бы сейчас капиталом порядка 50 тысяч долларов (2 цены «Волги» на каждого члена семьи). Годовой доход от этого капитала был бы не меньше 2,5 тысяч. Это самый скромный депозитный процент, не требующий никаких усилий и талантов от владельцев. Впол-

не реальны доходы и 5, и даже 10 тысяч долларов в год. Но душевой доход даже в 2,5 тысячи долларов в год совсем не пустяк. Это ведь около полумиллиона рублей в месяц чисто рентного дохода на каждого члена семьи. В таком положении можно было бы перетерпеть многое, в том числе и задержки выплаты заработной платы.

Но ведь и задержек зарплаты не было бы. Действительно, заработавшие, как нам обещали, «лучше государственных», частные предприятия производили бы больше товаров и услуг при более высоком их качестве. За счет того, что мы перестали тратить деньги на многие цели, прежде всего на обеспечение военного противостояния с США и их союзниками, высвободились бы огромные ресурсы. Трудовые и материальные. До реформ продукция ВПК не поступала на внутренний рынок. Обеспечение его работников потребительскими товарами производилось за счет тех, кто работал в сфере производства товаров и услуг. Поэтому материальное положение россиян, за счет приостановки бесполезных производств, могло только улучшиться. Это звучит парадоксально, но это совсем не сложно доказать.

Разговоры о том, что прекращение военного производства могло ухудшить положение россиян, либо отражают непонимание механизма функционирования нашей прежней хозяйственной системы, либо являются злонамеренной ложью, призванной оправдать сложившееся положение.

Так вот, давайте представим себе, что все посулы архитекторов приватизации сбылись. Разве кто-либо осудил бы писателей? Я думаю, и за книгу им заплатили бы существенно больше, да и счастливые граждане добавили бы от себя что-нибудь к этому гонорару.

К глубочайшему сожалению, реальность резко и в худшую сторону разошлась с обещаниями.

Граждане получили не по две «Волги», а по два килограмма колбасы, да и то не все, и их нищета не позволяет сократить до экономически оправданного уровня программы социальной поддержки.

Частные собственники работают не лучше, а хуже прежних государственных чиновников, производительный сектор неуклонно свертывается.

Происходит деградация наукоемких технологий и научного потенциала страны, возможно, даже необратимая.

В стране, несмотря на падение производства, появляются богатые люди, а подавляющее большинство граждан не могут позволить себе ничего, кроме скудного питания.

Система государственных доходов полностью расстроена: собственность перестала приносить прежний доход и гражданам, и государству, а ресурсная рента оседает у сбытовых организаций.

Может ли хоть один нормальный человек приобрести книжку, в которой рассказывается, как всего этого добиться? Конечно, в этой ситуации выплаченные суммы воспринимаются большинством граждан не как гонорар за литературное творчество, а как тридцать серебряников Иуды, как плата за предательство, за то, что некогда могучее государство надолго, если не навсегда, выбито из конкуренции за глобальные ресурсы, как плата за превращение страны в сырьевой придаток развитых стран. Кто может в этом усомниться, если США уже объявили Каспийское море зоной своих национальных интересов? Это почти то же самое, как если бы мы сейчас объявили Великие озера зоной национальных интересов России.

Итоги неутешительные. Но все же я верю, что Россия этими людьми не убита, а только тяжело ранена, что есть способы вырваться из тупика, в который нас затащили, и из удушающих объятий МВФ. Для этого мы должны спокойно и честно осмыслить все, что с нами произошло, и найти выход. Именно для этого мы собрали нашу конференцию.

Сначала

немного общих соображений

Я не очень люблю теоретизировать, но почему-то у нас в России по поводу собственности действует такое количество заблуждений, что совершенно необходимо, хотя бы изредка, говорить о философии вопроса, о роли частной собственности в процессе развития общества. Неудача с ваучерами дает интересный экспериментальный материал для обобщений.

В чем причины провала ваучерной приватизации? Не следует думать, что виновата сама по себе идея ваучера. В свое время наши аналитики рассматривали этот механизм довольно детально. Было показано, что в стране такого масштаба, как наша, при таком гигантском объеме приватизируемой собственности и при таком количестве участников, - конечный результат коренным образом зависит от условий, от параметров процесса. В

рамках принятой модели стало понятно, что, в зависимости от условий, мы можем либо полностью обесценить ваучер, либо «вдохнуть» в него настоящую цену. Было выяснено, при каких условиях ваучер мог бы хорошо сработать. Для того чтобы найти эти условия, исследовались разные варианты ваучерного механизма. В частности, найдены условия, при которых ваучер обесценивался бы наиболее интенсивно. Этих условий, по крайней мере, пять:

- нужно выразить цену ваучера в рублях, разрешив при приватизации использовать и рубли, и ваучеры;
- нужно сначала раздать ваучеры и лишь через некоторое время разрешить их применение для приватизации;
- нужно как можно шире и чаще помещать в СМИ статьи о том, что ваучер - это не более чем бумажка;
- нужно выбросить на рынок для погашения ваучеров только часть приватизируемой собственности, не введя каких-либо ограничений на число ваучеров, которое может быть предъявлено для ее выкупа;
- нужно установить ограниченный, возможно более короткий, срок для реализации ваучеров и потребовать завершить все взаиморасчеты по приватизации к этому сроку.

Я не могу сейчас подробно пояснить, почему эти условия, особенно при наличии гигантской инфляции, обесценивают ваучеры. Надеюсь, что большинству участников нашей конференции это очевидно. Все эти условия были скрупулезно выполнены. Видите, как просто было увести собственность из рук ее законного владельца. Проще, чем игра в наперсток!

Эта афера, однако, не самое страшное, что постигло российский народ в связи с приватизацией. **Самое страшное, что тот, кто получил собственность, не был поставлен в такие условия, когда неэффективно используемая собственность его разоряет.**

Мы неоднократно слышали миф о том, что человек для того, чтобы эффективно работать, должен иметь собственность. Но ведь на сегодня накоплен колоссальный материал по мотивации экономического поведения людей, однозначно доказывающий, что это утверждение - чушь. Человек инициативно и интенсивно действует не потому, что он имеет собственность, а потому, что хочет ее получить. А получить ее он может, в основном, двумя путями: отнять или создать. Конечно, какие-то объекты

собственности можно получить путем обмена или на основе иных добровольных соглашений с собственником (дар, наследование и т.п.), но для этого надо иметь в собственности эквивалентные объекты или находиться с собственником в особых, **прописанных в законе**, отношениях.

Очевидно, что эффективные сообщества не могут базироваться на «отнятии и разделении», а только на основе приумножения собственности с помощью труда в широком смысле этого емкого слова. Именно по этой причине в успешно развивающихся странах признается принцип **священности собственности**, несмотря на то, что еще первыми христианами были открыты определенные негативные социальные факторы, сопровождающие накопление крупной собственности в одних руках. Речь идет о «положительной обратной связи» по богатству. Чем богатство выше, тем более интенсивно оно приумножается. В условиях капитализма это может приводить к автоколебательным процессам в экономике, к опасной поляризации общества и даже к социальным катаклизмам.

Перечисленные неоспоримые негативные свойства, наличие которых, кстати, подтверждается и нашим последним опытом, послужили причиной того, что бредовая идея их устранить посредством запрета самой частной собственности сумела овладеть умами огромной части человечества. А на одной шестой части земного шара даже был затеян и проведен 70-летний натурный эксперимент. Идея *экспроприации экспроприаторов*, или, что более доходчиво *«Грaбь нагpaблeннoe!»* была реализована в полной мере. Результат, оказался негативным. Было установлено, что этот способ действует примерно так же, как устранение головной боли отрубанием головы.

Большая часть человечества пошла по иному пути. Она поняла, что опасность не в самом факте наличия частной собственности, а в правилах, регламентирующих владение ею, и в социальных обязательствах, налагаемых на собственника законом. Поэтому практически во всех развитых странах действуют специальные законы о собственности, буквально разоряющие тех, кто, имея собственность, не использует ее производительно, но стимулирующие производительное ее использование. В результате личный интерес, естественное, биологическое желание иметь собственность заставляет талантливых и предприимчивых людей не покладая рук работать на общественное благо.

Регламентирующие права собственности законы и правила различны для различных стран. По нашему убеждению, различия в темпах и стабильности роста благосостояния народов в значительной степени определяются мудростью и дальновидностью принятых правил.

Из сказанного очевидно, что частная собственность является благом для общества только в особой - стимулирующей - налогово-правовой среде. До тех пор, пока мы у себя не поставим собственника именно в такие условия, мы не обеспечим процветания. Напротив, если мы эти условия создадим, то почти безразлично, кто в первый момент оказался титульным собственником того или иного объекта. Если собственник не знает, как эффективно воспользоваться этим благом, собственность будет буквально «жечь» ему руки и автоматически перейдет к тому, кто владеет этим секретом.

Как нужно было бы формировать такую среду в условиях, когда имеется колоссальное, но недостаточно эффективно функционирующее общенародное достояние?

Во-первых, собственность не должна доставаться за бесценок. Если человек покупает объект ценой в миллионы долларов за миллионы рублей, он уже решил все житейские проблемы для себя и своей семьи на десятки лет вперед. Ему уже не нужно ни о чем беспокоиться.

Во-вторых, должна быть обеспечена серьезная конкуренция. Здесь дело не только в честном ведении торгов. Важно обеспечить достаточный платежеспособный спрос. Это не может быть достигнуто иначе, чем серьезной рассрочкой платежа, с тем чтобы расплата велась не из личных запасов, а из прибыли, получаемой на этой собственности. Только так мы передадим собственность лишь тем, кто знает, как ее эффективно использовать, и только так мы не разрушим доходную базу социальной сферы.

В-третьих, необходимо установить жесткие условия, определяющие вид деятельности владельца недвижимости. Эти условия нужно связать не с собственником, а с соответствующим земельным участком. Необходимо также обеспечить механизмы принуждения к исполнению этих условий.

И, наконец, в-четвертых, должно действовать серьезное налогообложение собственности, предназначенной для производительного использования, при одновременном резком снижении налогооб-

ложения продукции, создаваемой с помощью этой собственности. В случае, когда собственность выполняет социальную функцию, налогообложение может быть уменьшено, а для небольшой собственности и вовсе отменено. Снижение налогов на собственность должно производиться также и в тех случаях, если доходы от эксплуатации собственности тратятся на оплату труда.

Итак, наш анализ показывает, что в процессе ваучерной приватизации были совершены серьезные ошибки и нарушен фундаментальнейший принцип священности собственности. Наше будущее общество еще долго будет переживать последствия этого святотатства, а возникающие в России богатства будут под дамокловым мечом виндикации (принудительного возврата собственности ее законному владельцу - т.е. народу России).

КАК МОЖНО РАДИКАЛЬНО ВЫПРАВИТЬ ПОЛОЖЕНИЕ?

Разумеется, описанные ошибки лучше было бы не делать. Исправлять всегда труднее, чем сразу сделать хорошо. Конечно, идеально было бы вернуться в исходное положение и сделать все заново и правильно. Но этот путь закрыт. Повернуть время вспять невозможно. *Дело сделано, его не поправишь!* - говорят в Турции, когда отрубает голову не тому, кому следовало. Поступающие предложения о новой экспроприации не хотелось бы даже обсуждать. Нельзя строить долговечное общество на основе святотатства, глупо в третий раз наступать на те же грабли. Но кое-что сделать можно.

Важно понимать, что спасти нас может только система мер, из которой, как из песни, слова не выкинешь. Сегодня я смогу коснуться только тех мер, которые связаны с исправлением ошибок приватизации. В принципе, проработана и комплексная система мер, которая уже неоднократно докладывалась, правда, только крупными штрихами. В ближайшее время я предполагаю изложить ее более подробно, в увязке с последними событиями в социально-экономической сфере.

Первое, что следовало бы сделать, - это радикально разобратся с проблемой собственника. Схема исправления ошибок приватизации строится следующим образом. За счет прямой финансовой помощи предприятиям или через процедуру банкротства нужно добиться, чтобы контрольный пакет акций вернулся в государственную собственность. Это будет не очень

дорого, так как предприятия, в основном, лежат на боку. Далее нужно на конкурсной основе передать этот пакет в доверительное управление частному управляющему. В контракте на доверительное управление должны быть оговорены виды выпускаемой продукции, отчисления в бюджеты, количество рабочих мест, средняя зарплата и т.п. В рамках оговоренных ограничений управляющему предоставляется полная свобода. В некоторых случаях даже может быть разрешено сокращение числа рабочих мест при соответствующем увеличении поступлений в бюджеты. Расплачиваться за эту услугу лучше всего по итогам финансового года небольшой долей управляемого пакета (3-5%). В результате мы без спешки за 7-8 лет за максимально разумную цену передадим предприятие долгожданному «эффективному собственнику», не нарушая баланса между потребностью в социальной поддержке и доходами бюджета.

Это лишь грубая схема. Она, разумеется, должна видоизменяться в зависимости от конкретных условий на предприятии.

Если приватизированное предприятие работает относительно нормально, нужно минимальное вмешательство в его работу. Разумеется, не административное, а чисто экономическое: налогами, кредитами, манипулированием государственными закупками и продажами, прямыми инвестициями и тому подобными мерами. Конечно, важно и нормативное регулирование, но оно должно относиться не к конкретному предприятию, а к конкретной деятельности. Цель вмешательства: обеспечить переток капиталов в деятельность, отвечающую задачам структурной политики, и пресечь злоупотребления монополизмом некоторых производителей, наследуемые от прошлой системы.

Если приватизированное предприятие серьезно спотыкается, но еще кое-как функционирует, может стать вопрос о его более серьезной поддержке. Разумеется с учетом структурной политики и анализа причин, по которым возникают трудности. Если причины «внешние», если трудности порождены последствием прежних методов ведения народного хозяйства, если в рамках структурной политики продукция предприятия системно необходима - помогать просто обязательно. В качестве инструментов здесь можно применять не только чисто рыночные воздействия, но и те, о которых я только что говорил.

Особый подход нужен к крупным предприятиям, выбитым в результате приватизации из производительной сфе-

ры. Здесь не надо слушать книжных либералов, а срочно восстанавливать работоспособность таких предприятий за государственный счет. Конечно, лучше бы даже за счет тех, кто это допустил, тем более что, судя по публикациям, деньги у них, в конце концов, появились. Здесь для экономического дарвинизма места нет. Наше дореформенное хозяйство было таким взаимосвязанным, что крушение даже одного, пусть малоэффективного, крупного предприятия может вызвать колоссальную цепную реакцию, в том числе и для «здоровых» предприятий. Особо хочу подчеркнуть, что помощь, превращающая нерентабельную продукцию в рентабельную, много выгоднее, чем помощь безработным.

Проводя реанимацию, нужно, как я уже говорил, опираться и на серьезный экономический анализ, и на структурную политику. Если мы придем к выводу о ненужности какого-либо крупного предприятия общероссийского масштаба, то ни в коем случае не следует предоставлять ему тонуть самому.

Перечисленные меры могут исправить положение, только если они будут дополнены другими мерами, которые я смогу сейчас лишь назвать.

С помощью разумного протекционизма мы должны **не допустить негативных последствий поспешной глобальной интеграции.** Пора наконец понять, что кроме таможенной службы есть таможенная политика.

Необходимы радикальные изменения в политике налогообложения. Следует как можно решительней переходить к **стимулирующей системе налогообложения.** Налоги должны не убивать, а стимулировать производство. Нам нужна новая налоговая политика, и она не может состоять в том, что чем лучше предприятие работает, тем больше оно обязано тратить на федеральные или местные нужды. Так мы никогда не избавимся от бедности и неэффективной работы.

Так мы сможем только исключить возможность стать богатым за счет производства товаров и услуг. А это значит - убить страну.

К слову сказать, аналогичную ошибку мы делаем при распределении общих расходов между субъектами Федерации. И тоже совершенно напрасно. Последствия будут примерно такого же характера.

Мы должны найти способ **снять с производителей удавку ТЭКа.**

Невероятно высокая стоимость топлива и энергии душит производство. Если сказать точнее, производство душит не сама по себе высокая стоимость энергоресурсов, а то обстоятельство, что рентная составляющая цены энергоресурсов оседает в качестве сверхприбыли сбытовых организаций, а не достается ее законному владельцу - российскому народу. Если бы мы направили эту составляющую в бюджет и «провернули» бы ее в виде оборотных средств через народнохозяйственный комплекс, мы бы обеспечили рост производства, расшили бы это узкое место, сняли бы петлю с российских производителей.

Использование ресурсной ренты непосредственно в бюджете, на наш взгляд, является наиболее эффективным способом решения проблемы. Это уже неоднократно предлагалось. Если тот, кто добыл природный ресурс, купит его у народа России через ресурсную ренту (ее называют иногда роялти, иногда горная рента и т.п.), хотя бы в долг, мы без труда сможем сделать пользование энергоресурсами страны возможным для всех, достаточно экономных, российских производителей и российских граждан. Произойдет увеличение платежеспособного *спроса* и появится *предложение*, произведенное в России.

Нам необходимо **обезвредить наследуемую монопольную структуру экономики России и СНГ**. Слово *обезвредить* вместо обычно применяемого слова *ликвидировать* употреблено по той причине, что быстро ликвидировать такую структуру можно только вместе с экономикой, а обезвредить - вполне реально.

Необходимо также кардинально решить проблему оборотных средств производителей. Производство у нас удушается не только высокой ценой энергоносителей, не только транспортными монополиями, но и пагубной политикой по отношению к оборотным средствам предприятий.

Когда были отпущены цены, главный удар был нанесен по оборотным средствам. В них было сосредоточено 10 процентов национального богатства, основная часть денежных средств. Без них производство абсолютно невозможно. В результате непродуманных экономических мер эти средства мгновенно уменьшились почти в 10 тысяч раз. Иначе как бандитской эту операцию не назовешь. Только она одна была бы способна поставить Россию на колени и превратить ее в сырьевой придаток развитых стран.

Что можно и нужно сделать в части оборотных средств сегодня? Необходим комплекс мер. Наиболее полно эта проблема была бы решена, если бы в качестве оборотных средств использовалась ресурсная рента, запускаемая в хозяйственный оборот через бюджетную сферу.

Очень важны меры по укреплению доверия, что достигается, прежде всего, укреплением судебной системы и повышением ее действенности и производительности.

В качестве срочнейшей меры следует приостановить практику бесспорного изъятия средств предприятий за долги, если это лишает их оборотных средств.

Но, пожалуй, самое важное - это обеспечить возможность получения малопроцентных банковских кредитов и, что не менее важно, научить производителей ими грамотно пользоваться.

Как снизить цены кредитов? Ни уговоры, ни запреты серьезно не помогут. Деньги дороги потому, что есть возможность получать на них доходы много больше, чем в реальном секторе экономики. Значит, самое главное - исключить возможность получения больших доходов иным способом, кроме как производство товаров и услуг.

Если мы осуществим изложенный комплекс мер, то решим главную стратегическую задачу - **подавить развитие паразитического капитала и поощрить накопление капитала производительного**. Мы неоднократно подчеркивали, что *подавление* ни в коей мере не предполагает передела собственности или экспроприации. Роль матросов с пулеметными лентами должны сыграть правила экономической игры, которые обеспечат добровольный переток капиталов в производительную сферу.

ПОДТВЕРЖДАЮТСЯ ЛИ НАШИ ВЫВОДЫ ОПЫТОМ МОСКВЫ?

В целом подтверждаются. Мы работаем примерно в духе изложенных принципов, в той мере, как это допускается российскими законами. Нам очень помогла дальновидность Президента, разрешившего Москве действовать по своим правилам приватизации. Это дало свои плоды. В Москве валовой региональный продукт на душу населения примерно вдвое превосходит среднероссийский, развивается рыночная инфраструктура, наблюдается строительный бум, нет безработицы. Хозяйствую-

щие субъекты более чутко прислушиваются к информации о спросе и предложении, возникает здоровая конкуренция, особенно в сфере малого бизнеса. Сейчас многое из того, что мы проверили, применяется и на федеральном уровне. Я не буду подробно освещать московский опыт. Да и публикаций по этому вопросу довольно много.

Мы готовы и дальше экспериментировать, готовы создать в Москве зону стимулирования производительного сектора экономики. Если у нас получится, можно также будет распространить в другие регионы.

Но не могу не рассказать об одном конкретном примере. Многие, наверное, слышали новейшую историю автозавода имени Лихачева. Продав ЗИЛ за бесценок, Госкомимущество получило не хозяина, а перекупщика. Он собственность использовал лишь для того, чтобы высосать из нее деньги, потихоньку продавая основные фонды, выкачивая из системы остатки оборотных средств, используя приобретенные территории под склады сбытовой сети зарубежных товаров. Это в наших условиях приносит много больший доход, чем возня с выпуском реальной продукции. Предприятие перестало производить то, что нужно обществу, стране.

Это конкретный путь, через который воцаряется «экономика проедания», и это становится опасным. Появляются безработные, которым, как сказал известный классик, «нечего терять». У них даже цепей-то нет. И когда такой процесс разрастается, - это становится трагедией. На ЗИЛе мы переживали эту трагедию.

Чтобы оздоровить ситуацию, Правительство Москвы было вынуждено выкупить контрольный пакет акций ЗИЛа. Мы совсем не собираемся на этом заработать. Это сделано для поддержания социального мира и спокойствия в Москве, для того, чтобы не превратить умелых и добросовестных специалистов в нищих, отторгнутых обществом людей.

Сейчас на ЗИЛе мы все увереннее «раскручиваем» производство. В апреле-мае завод вошел в нормальный рабочий ритм, рассчитанный на выпуск 40 тысяч машин в год, и еще летом преодолел рубеж положительной рентабельности. На основную массу грузовиков уже найдены покупатели. Это грандиозное хозяйство буквально на глазах ожило, заработало на пользу России и уже начало вытаскивать из дыры большое число предприятий-смежников.

Кстати я почти дословно все это уже говорил. **Но тогда все было в будущем времени, а сейчас - в прошедшем.** За таким небольшим изменением грамматической формы скрывается огромная работа.

Мы, конечно, выведем ЗИЛ на нормальный уровень. Но дальше капитализируем нашу долю и постараемся не заниматься им. Будем лишь создавать стимулирующую среду для его эффективной работы, на пользу городу, стране и, конечно, на пользу тем, кто там работает.

Я не рискнул бы сказать, что мы в Москве знаем истину в последней инстанции, но я твердо убежден, что ни москвичи, ни россияне не простят нам, если мы будем спокойно смотреть, как разрушается великое государство. Наш долг - искать способы переломить тенденции, и я надеюсь, что мы сегодня значительно продвинемся в понимании проблем и выработке решений.